

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

DOI 10.26163/GIEF.2021.55.24.001
УДК 343.102:343.131.2

A.G. Akhmedov, N.N. Bukharov

INADMISSIBILITY OF DISCLOSURE OF INFORMATION ON CONDUCTING OPERATIONAL AND SEARCH ACTIVITIES

Akhmed Akhmedov – Professor, the Department of Internal Affairs Bodies Operational Investigative Activity, Saint-Petersburg State University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg; Associate Professor, the Department of Criminal Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technologies, Gatchina; PhD in Law, Associate Professor; **e-mail: n-uspeh-aaa@yandex.ru**.

Nikolay Bukharov – Head of the Department of Internal Affairs Bodies Operational Investigative Activity, Saint-Petersburg State University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg; Professor, the Department of State Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technologies, Gatchina; PhD in Law, Associate Professor; **e-mail: russkif@mail.ru**.

The matter under analysis deals with maintaining confidentiality of information contained in requests which are sent by operational agents to various official and non-state organizations in the course of conducting operational and investigative activities dealing with records of proceedings. A strong focus is put on substantiating the need for defining restricted access to requests and enquiries to different organizations from the bodies engaged into operation and search activities. The authors furthermore advocate for further development of the federal legislation in the realm of combating crime with the focus on the fight against organized crime.

Keywords: request; operational and investigative agents; information on conducting operational and investigative activities; combat; organized crime; law enforcement bodies.

А.Г. Ахмедов, Н.Н. Бухаров

О НЕДОПУСТИМОСТИ РАЗГЛАШЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ахмед Гусейнович Ахмедов – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; кандидат юридических наук, доцент; **e-mail: n-uspeh-aaa@yandex.ru**.

Николай Николаевич Бухаров – начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; кандидат юридических наук, доцент; **e-mail: russkif@mail.ru**.

Исследуется проблема, связанная с сохранением конфиденциальности информации, изложенной в запросах, направляемых субъектами оперативно-розыскной деятельности в различные государственные и негосударственные организации при проведении оперативно-розыскных мероприятий по делам оперативного учета. Обоснована необходимость ограничения доступа к запросам, поступающим в различные организации, из органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и усовершенствования федерального законодательства в сфере борьбы с преступностью и особенно ее организованными формами.

Ключевые слова: запрос; субъекты ОРД; сведения об осуществлении оперативно-

розыскной деятельности; противодействие; организованная преступность; правоохранительные органы.

Принятый в 1995 г. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») определил содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, признал данный вид деятельности легитимной и закрепил систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий [1]. До 1992 г., т.е. до принятия первого в истории России ФЗ «Об ОРД» [5] оперативно-розыскная деятельность регламентировалась ведомственными нормативными правовыми актами. Становление Российской Федерации на путь демократизации и принятие данного закона позволили преодолеть сформировавшееся в обществе историческим опытом деятельности правоохранительных органов представление о ней как выходящей за рамки законности и противоречащей принципам гласности, общественного контроля, декларируемым государством. Принятие вышеуказанного нормативного правового акта законодательно закрепило правомерность и социальную обусловленность оперативно-розыскной деятельности как важной составной части государственной политики в сфере правоохранительной деятельности [6, с. 28].

В современных условиях, когда государство заявило о демократизации и верховенстве закона, принятие данного законодательного акта имеет исключительно важное значение, т.к. на государственном уровне обеспечиваются гарантированные Конституцией Российской Федерации и другими законами неприкосновенность личности, защиту ее прав, интересов и свобод.

В первой статье ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», сформулировано понятие: «Оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом (далее – органы, осуществляющие оперативно-розыскную

деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств» [1].

Законодатель, раскрывая сущность оперативно-розыскной деятельности, ее разведывательно-поисковый характер (ст. 1 ФЗ «Об ОРД»), определил уполномоченных государством от его имени субъектов на занятие данным видом деятельности на территории Российской Федерации (ст. 13). Согласно закону иные органы не обладают правом проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Учитывая, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется как гласно, так и негласно, соответственно, при проведении определенных статьей 6 ФЗ «Об ОРД» оперативно-розыскных мероприятий могут быть получены данные, содержащие государственную или служебную тайну, законодатель в ст. 12 установил защиту сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [1].

По своему содержанию ст. 12 Федерального закона «Об ОРД» является отсылочно-бланкетной, т.к. не содержит перечень сведений, составляющих государственную тайну. Федеральный закон Российской Федерации «О государственной тайне» [2] определяет сведения, составляющие государственную тайну. К таковым отнесены: силы, средства, источники, тактика, результаты оперативно-розыскной деятельности, в том числе, методы и средства защиты информации, полученной в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Отнесение указанных сведений к государственной тайне обусловлено тем, что преступники оказывают активное противодействие раскрытию совершенных ими преступлений и преждевременное распространение может нанести ущерб интересам оперативно-розыскной деятельности, снизить ее эф-

фективность и поставить под угрозу жизнь, здоровье личности и безопасность Российской Федерации. Поэтому государство определило перечень сведений, составляющих государственную тайну, и взяло на себя обязанность надежно защищать их в области обороны, безопасности и оперативно-розыскной деятельности.

К мероприятиям, обеспечивающим подготовку и проведение оперативно-розыскных мероприятий, можно отнести и направление запросов для получения необходимой информации или наведения справок, в государственные, и иные организации. В Федеральном законе «О государственной тайне», запросы, необходимые для получения информации или документов, в рамках производства по делам оперативного учета, направляемые субъектами оперативно-розыскной деятельности в различные ведомства, не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну.

В современных условиях компьютеризации, цифровизации и использования интернет-сервисов для решения задач оперативно-розыскной деятельности, в том числе наведения справок, направления запросов, возникают проблемы, связанные с преждевременным распространением информации о проводимых субъектами ОРД мероприятиях, которые затрудняют их решение или вовсе вынуждают его прекратить из-за «утечки» информации.

Наряду с изменениями, происходящими в развитии техники и технологий, повышается уровень и скорость распространения информации, меняются способы совершения преступлений и формы противодействия со стороны организованных преступных групп. Значительное количество преступлений, в том числе представляющих большую общественную опасность, совершается с использованием современных технологий. Количество совершенных таким способом преступлений в 2020 г. значительно увеличилось в общей структуре зарегистрированных преступлений. Так, по данным МВД России, только в январе 2021 г., по сравнению с аналогичным периодом 2020 г, наблюда-

ется рост тяжких и особо тяжких преступлений, значительную часть которых составляют преступления с использованием IT-технологий. Общий удельный вес в сфере высоких технологий увеличился до 25% [7].

Анализируя структуру и динамику преступности, накапливая опыт организации раскрытия преступлений, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, меняются представления о формах и способах противодействия расследованию со стороны преступников и особенно ее организованных форм.

Практика реализации материалов оперативно-розыскного производства и проведенный анализ показывают, что преждевременное распространение информации о поступивших от органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, запросах приводит к активному противодействию со стороны организованных преступных сообществ, которые обладают значительными финансовыми и административными ресурсами.

Как нам видится, в этой связи законодателем были внесены изменения в ФЗ «Об ОРД»: он дополнен статьей 12.1 «Недопустимость разглашения сведений об осуществлении оперативно-розыскной деятельности» [1; 3; 4].

Сведения, содержащиеся в запросах, направляемых гражданам и организациям в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, не подлежат разглашению (за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей), о чем указывается в соответствующем запросе.

Указанные сведения могут быть преданы гласности лишь с разрешения должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и только в том объеме, в каком им будет признано это допустимым, если того требуют служебные интересы.

Запрет на предание гласности сведений об осуществлении оперативно-розыскной деятельности не распространяется на сведения, которые:

– оглашены в открытом судебном заседании либо преданы гласности в ходе

досудебного производства с разрешения следователя, дознавателя;

– изложены в заявлениях, жалобах и иных документах при оспаривании решений или действий органов (должностных лиц), осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

– распространены органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, следователем, дознавателем, прокурором или судом в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или иным публичным способом.

В любом обществе борьба с преступностью представляет собой сложный комплекс социально-экономических, правовых, организационных, воспитательных, специальных и иных мероприятий, проводимых государственными органами и негосударственными структурами.

Как нам видится, с учетом изменений, происходящих в способах совершения преступлений и в вопросах противодействия, законодатель дополнил статьей 12.1 ФЗ «Об ОРД».

При нарушении требований вышеуказанной статьи, а именно разглашении сведений, изложенных в запросе, поступившем из органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, может наступить уголовная ответственность по ст. 283.1 УК РФ, если иное не будет установлено.

Состав преступления по данной статье формальный.

В пояснительной записке к законопроекту появлением новой нормы 283.1 в УК Российской Федерации обосновывалась необходимость защиты сведений в области ОРД (о методах и тактике работы правоохранительных органов, лицах, оказывающих содействие и т.д.), к которым имеют интерес криминальные структуры и оказывают противодействие.

Таким образом, внесение изменений в ФЗ «Об ОРД» направлено на то, чтобы

исключить преждевременное распространение информации о проводимых в рамках дел оперативного учета мероприятий и минимизировать противодействие со стороны лиц, подготавливающих и совершающих преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 12.08.1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 30.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. 14 августа. № 33. Ст. 3349.

2. Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (ред. от 09.03.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. 13 октября. № 41. Ст. 8220–8235.

3. Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (ред. от 18.03.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. 18 августа. № 33. Ст. 3895.

4. Распоряжение Президента РФ от 16.04.2005 г. № 151-рп «О перечне должностных лиц органов государственной власти и организаций, наделяемых полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне» (ред. от 25.03.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. 25 апреля. № 17. Ст. 1547.

5. Закон РФ от 13.03.1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 02.07.1992 г.) // Российская газета. 1992. 29 апреля. № 99 (утратил силу).

6. Ахмедов А.Г. [и др.]. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности. 2-е изд-е, перераб. и доп. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2019. 276 с.

7. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 12.03.2021).